

Тюрьма с водой была построена в подвале, без окон, без дневного света.

Вода здесь доходила до пояса, и если заключённый хотел присесть, ему приходилось погружаться в грязную воду, в которой он же и испражнялся, задерживая дыхание. В противном случае он мог только стоять, не имея возможности опереться на стену, так как его руки были скованы цепями, свисающими с потолка.

Ли Сюн любил сажать в водяную тюрьму тех способных, которые ему не нравились. После нескольких дней без еды и воды они выходили оттуда покорными и смиренными.

Он никогда не думал, что сам окажется в такой тюрьме. Более того, его руки были скованы за спиной, что было самым мучительным способом. Он не мог присесть, и когда уставал, ему приходилось опускаться на колени в грязную воду, терпя боль от вывернутых плеч.

Ему не давали ни еды, ни воды, ни света. Вначале Шэнь Лань спросил его о формуле, но он накричал на него, насмеялся и издевался, после чего Шэнь Лань запер его здесь, и больше никто не приходил.

Он был вынужден пить грязную воду и испражняться в неё. Он почти начал сомневаться, что сгниёт здесь, забытый всеми.

Он кричал и звал на помощь, но в итоге понял, что это бесполезно.

Сколько он уже здесь? Три дня? Пять? Время стало размытым. Он помнил, что как-то продержал одного способного здесь месяц без еды. Тот не умер, но сошёл с ума и стал бесполезен. Говорят, его скормили тиграм.

Способные обладают большей жизнеспособностью и могут жить долго. Неужели они собираются держать его здесь так же?

Он надеялся, что Ло Исэнь быстро разберётся с ними.

Внезапно дверь тюрьмы открылась.

Ли Сюн быстро поднял голову. Щёлк!

Свет зажегся.

Он сразу же закрыл глаза и опустил голову. После долгого пребывания в темноте даже неяркий свет резал глаза, и слёзы потекли из них ручьём.

Кто-то подошёл к краю бассейна и, казалось, рассматривал его, но молчал.

Через некоторое время его глаза привыкли к свету, и сквозь слёзы он увидел, что это Шэнь Лань.

Он спокойно смотрел на него, его лицо было таким же бледным, как всегда. В руках он держал тарелку с аккуратно уложенными пирожными – зелёно-белыми ломтиками панданового пирога.

Увидев еду, Ли Сюн почувствовал жгучую голодную боль. Он усмехнулся: «Что? Хочешь, чтобы я умолял тебя дать мне кусочек?»

Шэнь Лань ничего не сказал, просто наклонился, поставил тарелку на плавающую корзину и

опустил её на воду перед Ли Сюном. Затем он сел на стул рядом.

Ли Сюн был ошеломлён, но всё же, преодолевая боль в плечах, наклонился и начал есть пирожные ртом. Он был настолько голоден, что съел всё за один присест. Затем он с отвращением сказал: «Если ты хочешь, чтобы я дал тебе формулу, хотя бы принеси то, что я люблю. Эти сладости – я никогда не любил сладкое».

Шэнь Лань ответил: «Спецотряд Альянса прибыл. Их врач заинтересовался листьями пандана, поэтому повара приготовили много пандановых пирожных. Я торопился, и на кухне было только это». Его голос был спокойным.

Ли Сюн поднял на него взгляд и усмехнулся: «Ты сейчас похож на того, каким был, когда мы учились за границей. Куда ты так рано ушёл? И так торопился?» Его улыбка была лёгкой и хитрой. Даже после нескольких дней мучений, мокрый и грязный, он всё ещё сохранял прежнюю гордость.

«Что, ты пришёл не для того, чтобы вспомнить прошлое? Спецотряд Альянса прибыл, но они не поддержат вас. Высшее руководство Альянса уже связывалось со мной, предлагая высокие условия за мою формулу. Ты всё ещё надеешься на их помощь? Теперь твои иллюзии разрушены?»

«В память о нашей дружбе, отпусти меня сейчас, и я гарантирую поставки лекарств. Я также попрошу Ло Исэня не быть слишком строгим с тобой».

Шэнь Лань спокойно сказал: «Ло Исэнь мёртв. Сегодня утром я сам застрелил его».

Ли Сюн слегка изменился в лице, но улыбка не исчезла: «Мёртв? Ну и ладно. Я всегда считал, что он слишком навязчив из-за нашей дружбы. Когда он раскрыл, что ты шпион, и все дяди и тети это увидели, мне пришлось наказать тебя. Но...»

Он посмотрел на Шэнь Ланя, его взгляд был полон недосказанности, словно он искренне переживал: «Я действительно думал, что это просто визит старого друга... и что ты...»

Он замолчал и вдруг начал сильно кашлять. Его лицо покраснело, руки, скованные за спиной, дрожали, звеня цепями. Его бледные и худые плечи слабо дёрнулись, словно увядающий цветок.

Шэнь Лань смотрел на знакомое лицо, мокрые волосы, брови, тонкие бледные губы, и спокойно сказал: «Я пришёл, чтобы убить тебя».

Кашель Ли Сюна резко прекратился. Он поднял на него взгляд, полный недоумения и боли: «Ты хочешь убить меня?»

«А как же те люди? Твоя справедливость? Твои законы? Разве не ради них ты использовал нашу дружбу, чтобы проникнуть ко мне и обмануть меня?»

«Когда всё раскрылось, я не только спас тебе жизнь, но и дал тебе возможность пробудить способности. И теперь ты хочешь убить меня?»

«Сейчас жизни этих людей в моих руках. Вы все – способные. Если вы будете вовремя получать лекарства и использовать свои способности, вы сможете жить хорошо! Ты снова хочешь убить меня ради собственного удовольствия, обрекая всех на гибель?»

Шэнь Лань достал пистолет, покрутил его в руках и медленно взвёл курок.

Ли Сюн смотрел на его спокойное лицо, и его охватила дрожь. По спине побежали мурашки. Этот человек сошёл с ума! Ему наплевать на свою жизнь!

На грани жизни и смерти он закричал: «Я ошибался! Шэнь Лань! Я ошибался, ладно? Отпусти меня, и я буду слушаться тебя во всём. Я тоже буду принимать лекарства, ладно? Я буду с тобой, я могу управлять способными для тебя, помогу тебе завоевать мир! Шэнь Лань!»

«Я отдам тебе всё! Я ошибался в прошлом!»

Он посмотрел на Шэнь Ланя: «Моя способность – управлять маком. Я могу очаровывать и управлять людьми, воздействовать на вас с помощью способностей...»

Он в отчаянии смотрел, как Шэнь Лань направил взведённый пистолет на его лоб, и закрыл глаза. Слезы потекли по его лицу.

Но в этот момент у железной двери раздался звук отпирающегося замка: «Капитан Гуань, доктор Чжоу, будьте осторожны, не поддавайтесь на его слова. Он мастер обмана... С тех пор как его заперли, мы не решались приходить к нему, боясь... боясь, что не устоим перед ним».

Шэнь Лань убрал пистолет и скрылся в тени в углу комнаты, выключив свет. Комната снова погрузилась в темноту.

У двери Ци Шухун тихо сказал: «Мы не войдём... Не смейтесь, но мы до сих пор, видя его, не можем сдержать чувства восхищения и любви. Нам трудно причинить ему вред, и мы даже начинаем искать оправдания, чтобы отпустить его».

Чжоу Юнь кивнул: «Я просто хочу задать несколько вопросов о способностях». Он обернулся к Гуань Юаньфэну, стоящему позади.

Гуань Юаньфэн сказал: «Только что получил звонок. Переговорная группа Альянса и институт изучения способностей уже в пути, они прибудут сегодня вечером и полностью возьмут на себя переговоры».

Чжоу Юнь был удивлён. Гуань Юаньфэн кивнул: «Я подожду тебя у двери. Если что-то понадобится, позови меня – задай все вопросы, которые хочешь».

Чжоу Юнь поднял бровь, на мгновение встретился взглядом с Гуань Юаньфэном, затем кивнул, открыл дверь и включил свет.

Ли Сюн, скованный в центре бассейна, поднял голову и посмотрел на него. Он выглядел неожиданно молодым: «Кто ты?»

Чжоу Юнь ответил: «Я врач спецотряда Альянса. Я разрабатываю программу лечения зависимости для способных».

Глаза Ли Сюна загорелись: «Ты из Альянса? Скажи им, что я согласен на их условия! Я могу бесплатно поставлять продовольствие в базу Чжунчжоу! Я могу пробуждать способных для базы Чжунчжоу, только спасите меня! Сейчас! Пожалуйста!»

Он был мокрым, его лицо было красивым, а чёрно-белые глаза, полные слёз, выглядели очень жалко: «Я просто случайно пробудил древесные способности и могу управлять маком. Ло

Исэнь контролировал и угрожал мне... Я больше не могу, пожалуйста, дай мне глоток чистой воды...»

Чжоу Юнь внимательно посмотрел на его выражение лица: «У тебя только три навыка: очарование, иллюзии и ментальные внушения?»

«И они кажутся слабыми. Для иллюзий и внушений тебе нужно физическое взаимодействие, верно?»

Ли Сюн напрягся: «О чём ты?»

Чжоу Юнь задумался: «Ты, видимо, не тренировал свои способности. Если бы ты повысил уровень, у тебя был бы навык массового гипноза или массовых иллюзий и внушений». Сила древесных способностей заключается в том, что, контролируя мутировавшие растения, можно использовать различные навыки. Ментальные навыки очень мощные, но он, похоже, был слишком ленив.

Он сделал вывод: «Вероятно, ты слишком полагался на навык очарования. Ты использовал его, и люди добровольно служили тебе, поэтому ты перестал тренироваться».

Ли Сюн смотрел, как тот подошёл к краю бассейна, присел и начал изучать его живот в воде, словно это было безжизненное растение. Всё его существо излучало холодную рациональность.

Он вдруг почувствовал странный страх, словно увидел что-то ужасное: «Ты из института изучения способностей? Я готов сотрудничать с вами в экспериментах по пробуждению способностей... И я предоставлю формулу и процесс, как вы просили...»

Он замолчал, потому что увидел, как молодой человек протянул руку и слегка коснулся его ядра способностей. Мощная энергия древесного типа хлынула внутрь.

Он почувствовал страх и сжался. Его способности были полностью подавлены, ядро светилось, и он с ужасом наблюдал, как его тщательно скрываемый мак был вызван наружу.

В тюрьме было темно, и причудливый красный цветок распустился на поверхности воды. Сладкий аромат наполнил комнату, очаровывая и затягивая, словно магическое заклинание, скрывающее неизвестную опасность, которая только усиливала адреналин и желание подчиниться.

Чжоу Юнь смотрел на мутировавший мак: «Очень сильное желание обладания. Неудивительно, что у тебя только одно мутировавшее растение, и ты не тренировал свои древесные способности. Ты даже не полностью освоил навыки мака».

Ли Сюн дрожал, его лицо было белым. Он действительно испугался: «Почему ты можешь вызвать мой мутировавший мак... Кто ты?»

Чжоу Юнь с сожалением покачал головой и протянул руку, чтобы слегка коснуться цветка.

Ли Сюн смотрел, как его мутировавший мак слегка качается под прикосновением, словно танцует в поклоне, и выпалил: «Ты заберёшь его?»

Чжоу Юнь ответил: «Нет... В нём нет нужды».

Ли Сюн побледнел: «Ты можешь использовать его, чтобы управлять людьми, контролировать

способных... Пощади меня...»

Его мысли путались. Если ядро удалят, сможет ли он выжить?

Они проводили эксперименты: если у сверхчеловека удалить ядро, он не умрёт сразу, но вскоре его тело начнёт отказывать, и он всё равно погибнет. Эксперты говорят, что тело уже привыкло к усилению и питанию от сверхспособностей, и если внезапно лишиться энергии ядра, все функции быстро начнут отказывать. Выживет ли человек, зависит от его физической конституции.

Но Шэнь Лань! Шэнь Лань всё ещё в тени! Если он не докажет свою полезность и не позволит этому странному человеку забрать его, он точно умрёт!

Он подчеркнул: «Ты можешь заставить всех любить тебя!»

Чжоу Юнь усмехнулся, заинтересованно: «Зачем мне любовь стольких людей? Мне действительно интересно, как ты, используя навык обаяния, отличаешь, действительно ли человек любит тебя или это просто влияние твоей способности?»

Ли Сюн: «...»

Чжоу Юнь, увидев его выражение лица, усмехнулся: «Ладно, это не важно».

«Такие вредные вещи лучше не оставлять. Уничтожь её, и все семена психического воздействия, которые ты посеял, тоже будут уничтожены».

«Тогда те сверхлюди, которых ты контролировал, перестанут верить, что только твой изменённый мак может облегчить их страдания».

Внезапно в воздухе появился цветок лианы, и множество её побегов обвили нежный, хрупкий мак, безжалостно сжимая его.

В последний момент яркий мак испустил ещё более смертоносный аромат. Ли Сюн дрожал и кричал: «Шэнь Лань! Шэнь Лань! Спаси меня!»

Чжоу Юнь слегка поднял голову и увидел, что в тёмном углу появился Шэнь Лань.

Он пристально смотрел на Ли Сюна, держа в руке пистолет, который слегка дрожал. В аромате мака на его лбу выступили крупные капли пота.

Чжоу Юнь сказал: «Он активировал семя, посеянное в твоём сознании. Ты слишком близко».

Шэнь Лань медленно подошёл. Ли Сюн поднял на него глаза, слёзы затуманили его взгляд: «Спаси меня, я буду делать всё, что ты скажешь».

Шэнь Лань хрипло произнёс: «Мне тоже интересно узнать ответ».

Мак был плотно обвит побегами лианы, и свет усилился. Ли Сюн спросил: «Какой ответ?»

Шэнь Лань ответил: «Был ли это эффект способности».

Ли Сюн широко раскрыл глаза, посмотрел на Шэнь Ланя и вдруг вскрикнул от боли.

Мак был раздавлен в воздухе, и Ли Сюн ясно почувствовал, как ядро в его животе полностью

разрушилось. Древесная энергия, наполнявшая его тело, быстро иссякла, конечности ослабли, боль стала невыносимой, кожа и волосы быстро потеряли характерный для сверхлюдей блеск, и он полностью ослаб.

Он стал обычным человеком.

Шэнь Лань смотрел на его живое лицо, словно видел своего энергичного, жизнерадостного однокурсника из университета, полного амбиций и свежести. Он приставил пистолет к сердцу Ли Сюна, чувствуя, как оно бьётся: тук-тук, тук-тук.

«Бах!»

Почти в тот же момент, когда раздался выстрел, Гуань Юаньфэн сразу же вошёл в комнату. Увидев посторонних, его первой реакцией было оттащить Чжоу Юня за собой.

За Гуань Юаньфэном шла Ци Шухун, она широко раскрыла глаза: «Шэнь Лань!»

Шэнь Лань оглянулся на них, затем посмотрел на Чжоу Юня, который спокойно стоял в стороне. В комнате всё ещё витал смертоносный, соблазнительный аромат цветов, но раздавленный мак и лиана исчезли.

Он отступил на шаг и растворился в темноте.

===

Делегация Альянса и исследовательский институт сверхспособностей прибыли быстрее, чем они ожидали.

Увидев медленно приземляющийся большой военный транспортный самолёт, Цзян Жунцянь ахнул: «Какой размах, Альянс на этот раз».

Чжоу Юнь, не знакомый с моделями самолётов, тихо спросил его: «Что ты имеешь в виду?»

Цзян Жунцянь наблюдал, как два самолёта медленно приземлялись на временную взлётно-посадочную полосу, и объяснил: «Истребитель “Синьюань”, самый большой стратегический транспортный самолёт на вооружении, оснащён радаром, ракетами, максимальный взлётный вес – 300 тонн, четыре турбовентиляторных двигателя без форсажа, максимальная дальность полёта – 10 000 километров, может в любой момент перевозить полностью вооружённую боевую часть, максимум – 1000 солдат».

Действительно, с транспортного самолёта начали выходить полностью вооружённые солдаты.

Цзян Жунцянь продолжил: «Сзади – тяжёлый транспортный самолёт “Байцзин”, максимальный взлётный вес – 405 тонн, обычно перевозит танки, бронетехнику, тяжёлые орудия и ракетные системы».

«Они привезли и войска, и оружие, они настроены решительно».

Чжоу Юнь взглянул на Гуань Юаньфэна, который стоял впереди строя, в полной боевой экипировке, с непоколебимым выражением лица, выглядевшим холодным и властным, но, казалось, он совсем не слышал, как они нарушают дисциплину, шепчась и обсуждая происходящее.

Наконец, с последнего вертолёта сошли члены делегации и экспертной группы.

Главой делегации был заместитель генерального секретаря администрации базы Чжао Цзянхуэй, главой экспертной группы – заместитель директора исследовательского института сверхспособностей Ляо Цзыхуай, а их сопровождал командующий авангардом армии Альянса Лин Динсю.

Чжао Цзянхуэй, выйдя из вертолёта, сразу же спросил Гуань Юаньфэна, который подошёл встретить их: «Где Ли Сюн?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Убит».

Вся делегация и экспертная группа изменились в лице.

Чжао Цзянхуэй резко повернулся к нему: «Что? Разве он не был в плену у мятежников-сверхлюдей?»

Гуань Юаньфэн без эмоций объяснил: «Мятежники-сверхлюди не доверяют Альянсу, считают, что не смогут избавиться от зависимости. Один из земляных сверхлюдей проник в тюрьму и застрелил Ли Сюна».

Чжао Цзянхуэй изменился в лице и отругал: «Чем вы, спецназ, занимаетесь? Вам же приказали удерживать их, не действовать опрометчиво!»

Гуань Юаньфэн спокойно ответил: «Мой приказ действительно был удерживать их и ждать прибытия делегации Альянса для переговоров, поэтому Ли Сюн оставался под их контролем, мы не действовали опрометчиво».

Лин Динсю усмехнулся: «Не действовали опрометчиво? Я только что получил информацию, что прошлой ночью спецназ уничтожил все плантации изменённого мака Ли Сюна, не оставив ни одного растения».

«Что?» – эксперты тоже изменились в лице. Ляо Цзыхуай сокрушённо сказал: «Ни одного растения? Почему вы не подождали ещё день, чтобы оставить нам образцы для исследований?»

Гуань Юаньфэн не дрогнул: «Подручные Ли Сюна не сдавались, многократно атаковали мэрию, использовали танки, ракеты и другое опасное тяжёлое оружие, управляли десятками сверхлюдей, держали мутировавших зверей, их база находилась близко к городу Чаншань, что создавало крайне опасную ситуацию».

«Мятежные сверхлюди из-за этого не доверяли Альянсу и потребовали, чтобы мы сначала разобрались с осадой города».

«Чтобы обеспечить безопасность делегации и экспертной группы, мы, после всесторонней оценки, решили сотрудничать с мятежными сверхлюдьми и уничтожили базу за городом».

«Бои сверхлюдей трудно контролировать, разрушения были значительными. Кроме того, мой приказ был именно в том, чтобы предотвратить распространение этого изменённого мака среди населения. Нас мало, мы не могли контролировать и город, и окрестности, поэтому пришлось уничтожить всё».

Пожилой эксперт с седыми волосами сокрушённо сказал: «Предотвратить распространение – это не значит уничтожить всё, нужно было оставить образцы для исследований! Вы, военные, совсем не гибкие! Слишком прямолинейные!»

Лин Динсю усмехнулся: «Командир Гуань, вы, видимо, очень принципиальны. Готовьте объяснительную. А где сверхлюди? Сначала захватите их, затем возьмите под контроль лабораторию, защитите все исследовательские данные и экспертов».

Едва он закончил, кто-то крикнул: «Пожар!»

Они посмотрели на город Чаншань, где в небо поднимался густой чёрный дым, вызывая тревогу.

Лин Динсю изменился в лице и приказал: «Все отряды, немедленно выдвигайтесь, тушите пожар любой ценой, защитите исследовательские данные, захватите всех мятежных сверхлюдей, они должны быть живы».

Армия двинулась в город Чаншань, направляясь к горящей мэрии, но мэрия уже была охвачена сильным пламенем, высокая лабораторная башня дымилась, водные сверхлюди, приведённые Лин Динсю, безуспешно пытались вызвать ливень.

Но огонь был слишком силён, дождь не успевал долететь до земли, испаряясь в раскалённом воздухе.

К счастью, мэрия была окружена высокими стенами, а вокруг были широкие улицы, поэтому не было опасности, что огонь перекинется на жилые дома.

Но очевидно, что мэрия была потеряна, лабораторная башня тоже.

На смотровой башне у входа в мэрию висели два тела – несомненно, тела Ло Исэня и Ли Сюна.

Эти наркобароны, некогда всемогущие, теперь висели как жалкие трупы, на которые указывали толпы освобождённых рабочих и горожан.

В конце концов, армия Альянса опросила рабочих, которые раньше работали в мэрии, и узнала, как начался пожар: когда прилетели истребители Альянса, мятежные сверхлюди поняли, что Ли Сюн мёртв, и у них не осталось козырей. Они выгнали рабочих и слуг, а затем с помощью способностей подожгли здание, и, по слухам, все сверхлюди тоже погибли в мэрии, не выйдя наружу.

После тушения пожара в лабораторной башне действительно нашли множество обгоревших тел.

А за городом вилла Ло Исэня тоже загорелась и сгорела дотла.

Альянс, предприняв такие масштабные действия, потратив ресурсы, время и силы, ушёл ни с чем, взглядом было видно, что всё было напрасно.

Чжао Цзянхуэй в ярости хотел задать несколько вопросов Гуань Юаньфэну, но тот даже не обратил на него внимания, только сказал: «Спецназ действовал по приказу военного командования. Если у господина Чжао есть претензии, пожалуйста, обратитесь в военное командование».

Спецназ находился выше всех группировок армии, а Гуань Юаньфэн был известен как вершина боевой мощи, командуя полностью сверхлюдьми. Они своими глазами видели, как Гуань Юаньфэн выпустил огромную мутировавшую собаку размером с медвежонка, которая убила мутировавшего костяного орла, упавшего с неба, и одним выстрелом сожгла его дотла.

Сейчас они были в глуши, на границе, формально для проведения переговоров, но теперь, когда объект переговоров уничтожил всё, о чём можно было договариваться, они даже не принадлежали к одной системе, и их должности, если разобраться, были ниже, чем у Гуань Юаньфэна, и они не могли им командовать.

Если бы они действительно разозлили его, он мог бы тихо убить их и бросить тела, и что они могли сделать? Разве они могли рассчитывать, что Лин Динсю будет защищать их 24 часа в сутки?

Кроме того, на следующий день Гуань Юаньфэн повёл своих бойцов в горы, сказав, что они пойдут охотиться на мутировавших зверей для пропитания.

Они растерянно смотрели друг на друга: мэрия сгорела, некому было организовать их размещение, город Чаншань был полон измождённых людей, нуждающихся в помощи, а они привезли с собой тысячи солдат, которым нужно было есть, пить и где-то жить, и они не могли оставаться здесь надолго.

Чжао Цзянхуэй мог только назначить нескольких чиновников и отряд солдат для управления городом Чаншань, помощи населению и поиска остатков изменённого мака и данных о пробуждении сверхспособностей, а затем с сожалением сел на самолёт с экспертной группой и отправился обратно в Чжунчжоу.

А в глубине джунглей Золотого треугольника, в скрытой вилле, Шэнь Лань распахнул роскошную красную дверь из красного дерева и с улыбкой встретил Гуань Юаньфэна, Чжоу Юня и их отряд, только что вошедших во двор: «Командир Гуань, доктор Чжоу, вы проделали долгий путь».

<http://bllate.org/book/14690/1312385>